

УДК 294.3

К вопросу о синкретизме буддизма и его распространении в России

Гаврилова Юлия Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история распространения буддизма в России, выявляются и анализируются особенности данного процесса. Автор считает, что процесс распространения буддизма необходимо исследовать, акцентируя внимание на изучении проблем эволюции буддизма и его синкретизации с автохтонными верованиями народов России. По мнению автора, синкретизация буддизма является важнейшим фактором распространения буддизма как религии. Особое внимание уделяется изучению влияния политики и культуры на распространение буддизма и на его исследование учеными. Основаниями исследования выступают метод сравнительно-исторического анализа и теория взаимодействия культур, позволившие, во-первых, проследить эволюцию буддийских идей, определить специфику распространения буддизма в России, выявить особенности синкретизации буддизма с автохтонными религиозными верованиями. Во-вторых, сравнить функционирование буддологических школ России, определить основные направления их исследовательской деятельности. Автор приходит к выводу, что распространение буддизма в России проходит двумя путями: 1. буддизм как религия популярен и находит наибольшее распространение на уровне обыденного сознания населения и 2. буддизм как философия детально исследуется учеными буддологами, которые уделяют недостаточно внимания религиозной стороне данного учения. Важным фактором эволюции и распространения буддизма в России автор считает синкретизм буддизма с автохтонными верованиями, появление синкретического религиозно-философского направления «необуддизма». Автор указывает на отсутствие в отечественной науке целостной системы знаний о синкретизме религий и в частности, буддизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.В. К вопросу о синкретизме буддизма и его распространении в России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 155-162.

Ключевые слова

Синкретизм, буддизм, буддийская философия, необуддизм, буддологи.

Введение

В настоящее время у большинства граждан Российской Федерации представления о буддийской культуре фрагментарны и в основном ограничиваются знанием имени основателя буддизма, понятия «нирвана» и идеей избавления от страданий. Это связано с тем, что для большей части населения РФ традиционной религией является христианство православного толка. Согласно данным всероссийского социологического опроса, проведенного PR агентством ZOOM MARKET в 2017 г., 42% населения РФ считают себя православными христианами, 30% – мусульманами, 18% – атеистами и только 1% причисляет себя к буддистам. Андрей Штыров, коммерческий директор агентства ZOOM MARKET, отметил, что по результатам исследования наибольшее количество православных россиян проживает в Самаре (57%), Нижнем Новгороде и Перми (53%), Новосибирске (49%), Санкт-Петербурге и Красноярске (43%), Воронеже (41%). Наибольшее количество мусульман проживает в Казани (72%), Краснодаре (43%), Воронеже (31%), Екатеринбурге (29%), Красноярске (28%) и в Москве (26%). Наибольшее количество атеистов проживает в Санкт-Петербурге (26%), Воронеже и Екатеринбурге (23%), Красноярске (22%), Москве (21%) и Новосибирске (18%) [Рейтинг религиозных..., www]. Однако в РФ есть регионы, в которых традиционной религией является буддизм, поэтому знания населения о буддизме в этих регионах более обширны, хотя и имеют свою специфику по причине синкретизма с местными автохтонными верованиями и традициями.

Буддизм прочно вошел в культуру не только России, но и многих европейских стран. Некоторые ученые отмечают особое влияние буддизма на формирование духовно-нравственных ценностей современного общества и говорят о тенденции распространения буддизма в России и на Западе. Так, М.С. Уланов указывает на такие особенности буддизма, считая их причинами его распространения, как: «Наличие в буддизме развитой системы психотехники; рациональность буддизма, близость его к современной науке; толерантность, принципы диалога с другими конфессиями и демократизм» [Уланов, 2008, 69]. Данное утверждение исследователя оправдано и проверено на практике.

Однако, обладая целым рядом специфических особенностей, буддийская культура остается чуждой для многих россиян. Некоторые видят в ней лишь комплекс сложной обрядности и ритуализированности. Такая ситуация складывается из-за недостатка знаний о буддизме в целом. Поэтому, считаем, возникает необходимость включенности информации о буддийской культуре, философском и вероучительном аспектах буддизма в систему светского образования.

Особенности распространения буддизма в России

Распространение буддийской культуры за пределами регионов России, в которых буддизм является традиционной религией, началось еще в конце XIX– начале XX вв. Это было связано, прежде всего, с возрастающим темпом образованности местного населения. В тот период в Российской Империи в отдаленных регионах страны открывались школы, которые давали начальное образование. Это были отправные точки для будущих исследователей, их учащиеся имели шансы продолжить свое обучение в более престижных учебных заведениях. Кроме этого, в 1741 г. императрица Елизавета Петровна своим указом официально признала буддизм религией России, а также утвердила штат буддийского духовенства Забайкалья из 150 лам, закрепив их за 11 передвижными дацанами. Это привело к интенсивному распространению буддизма в Забайкалье и к возникновению потребности в получении духовного образования

ламами, которые набирались из местного населения. Так, уже к середине XIX века в Забайкалье насчитывалось 34 дацана и около 5,5 тысяч лам. Будущие ламы проходили обучение в Монголии, Тибете, Индии. Буддизм в Калмыкии также имел свое развитие, к 1917 г. там насчитывалось около 2 тыс. лам, которые служили в 28 больших и 64 передвижных хурулах. В Тыве в начале XX века насчитывалось около 3 тыс. лам и более 20 хурээ (отметим, что до 1914 г. Тыва не входила в состав Российской Империи) [Житенев, 2011]. Таким образом, в данных отдаленных регионах Российской Империи появились знатоки не только религиозных обрядов и ритуалов, но и тибетской медицины, философии буддизма, астрологии, тибетского языка, санскрита.

Ярким примером распространения знаний о буддийской культуре является А.А. Бадмаев, который получил знания о тибетской медицине, а позже сыграл большую роль в ее популяризации в Европейской части России. Он был первым врачом тибетской медицины в Санкт-Петербурге. Его брат П.А. Бадмаев первым перевел тибетский медицинский трактат «Чжуд-Ши» на русский язык. Был активным сторонником присоединения Тибета, Монголии и Китая к Российской Империи.

Другим, не менее ярким примером, распространения знаний о буддийской культуре, является бурятский священнослужитель Агван Доржиев. Получив знания в высших учебных заведениях Тибета и Индии, он стал приближенным Далай-Ламы XIII и его неофициальным представителем в Российской Империи. По его инициативе и при финансовой помощи П.А. Бадмаева в Санкт-Петербурге был построен первый в Европе буддийский храм – Храм Калачакры. Доржиев сыграл ключевую роль в распространении идей буддизма в западной части России. Был инициатором открытия нескольких буддийских учебных заведений в Калмыкии и Бурятии.

Также особую роль в распространении буддийской культуры в России сыграли такие ученые и просветители, как Б.Р. Рабданов, Г.Ц. Цыбиков, О.Н. Норзунов, Б.Б. Барадийн, Ц.Ж. Жамцарано. В тот период появились первые русские буддологи: И.П. Минаев, В.П. Васильев, Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, С.Ф. Ольденбург. Свои исследования они проводили на базе Восточного факультета СПбУ – старейшего факультета востоковедения, открытого в 1855 г. Особый интерес русских ученых к буддизму вызывали следующие обстоятельства:

- 5) в Тибете сохранились редкие реликвии и тексты по буддизму, давно исчезнувшие в Индии;
- 6) благодаря деятельности ученых бурят и калмыков появилась возможность напрямую исследовать тибетскую линию буддизма;
- 7) Российская Империя начала проявлять политический интерес к Тибету на фоне англо-русского противоборства [Андреев, 2008].

Чтобы лучше понять интерес изучения буддийской культуры русскими учеными достаточно принять во внимание тот факт, что Ф.И. Щербатской после посещения им Агинского дацана в 1917 г. планировал открыть кафедру санскритской словесности при Иркутском университете и преобразовать этот университет в большой центр изучения буддизма в Российской Империи. Ученый писал своему коллеге и ученику Ольденбургу: «Проанализировав всю буддийскую литературу, мы создадим такую филологию, которая превзойдет, как более молодая, классическую и вознесет Индию выше Греции и Рима, на что она имеет полное право!» [Вигасин, 2005, 123]. Однако задуманное не удалось реализовать. Во-первых, это связано с идеологической политикой новой власти, во-вторых, в тот исторический период, российская научная общественность не была готова к такого рода масштабным нововведениям.

В советское время буддийская культура была предана забвению, а ее последователи гонениям. Однако отметим, что отношение правительства к буддизму было неоднозначным в разные временные периоды существования СССР. Так, 20-е годы XX века по отношению к буддизму наблюдалось несколько лояльное отношение. В этом были заслуги А. Доржиева, Б.Б. Барадийна, Ц.Ж. Жамцарано, которые убеждали представителей советской власти в том, что буддизм наряду с религиозным содержанием является еще и философией, идеи которой достаточно близки к идеям коммунизма. Агван Доржиев, выпущенный из тюрьмы по указанию Ленина и ставший главой обновленческого движения буддистов, прямо заявлял «буддизм – это и есть марксизм» [Житенев, 2011]. Таким образом А. Доржиев пытался выстроить дипломатический диалог с новой властью, настроенной достаточно враждебно к религиям. Это способствовало продолжению поддержки деятельности русских буддологов. Так, например, Ф.И. Щербатской создает в 1927 г. Институт буддийской культуры под эгидой АН СССР. Он и его ученики каждый год в летний период отправляются в Забайкалье для изучения и перевода философских текстов. Однако в 30-е г. XX века ситуация резко меняется, усиливается идеологическое давление на религии в СССР. Производится национализация имущества дацанов, закрываются школы. В конце 30-х годов закрывается последний дацан в Советской России. Ламы подвергаются гонениям, арестам и расстрелам. Таким образом, к началу 40-х годов в стране не остается ни одного буддийского храма, духовного учебного заведения и официального ламы. В таких условиях «буддологическая школа» Ф.И. Щербатского перестает существовать.

В середине 60-х годов XX века буддизмом начинает интересоваться интеллигенция Ленинграда и Москвы. К тому времени был уже восстановлен Агинский дацан и в 40 км от Улан-Удэ построен Иволгинский дацан.

Особый интерес у буддистов вызвали идеи Б.Д. Дандарона, который в своих трудах синкретизировал идеи буддийской и европейской философии, а также современной науки. Синкретичность учения Дандарона возникла в результате попытки адаптировать наиболее сложные для восприятия идеи буддийской философии к менталитету западного общества. Кроме того, Дандарон добавил к своему философско-религиозному учению элементы научной мысли. Он считал, что религиозное сознание и религиозный опыт необходимы для проведения научных исследований, а наука, в свою очередь, опираясь на научные методы, должна изучать данные религиозные феномены. Таким образом, созданная Дандароном синкретическая философия «необуддизма», по времени возникновения опередила столь известную сейчас в странах Запада нейрофеноменологию, которая исследует сознание индивида, опираясь на научные методы и медитативные буддийские практики. Однако общественность и власти СССР не восприняли синкретические идеи Дандарона – в 1972 г. он был арестован и осужден на 5 лет за религиозную деятельность. Среди его последователей были известные востоковеды: В.И. Рудой, Б.И. Кузнецов, Ю.М. Парфионович.

После распада СССР в стране произошли серьезные социокультурные изменения, которые также коснулись и буддизма. В Россию пришло множество других буддийских традиций отличных от школы Гелуг, например, школа Карма-кагью. Эта школа – одна из четырех признанных школ тибетского направления буддизма, главой этой школы является в настоящий момент Ургьен Тринле Дордже XVII. В России школа Карма-кагью стала известна благодаря активной проповеднической деятельности ламы Оле Нидала, что также является ярким примером синкретичности идей буддийской философии и западноевропейской ментальности. Будучи датчанином по происхождению, лама Оле Нидал доносил до сознания европейцев адаптированный смысл буддийской философско-религиозной традиции.

Таким образом, в постсоветский период буддизм в России перестал представляться только школой одного направления и фактически разделился на два «лагеря». Первый «лагерь» – это буддийская община школы Гелуг тибетского направления, которая исторически распространилась из регионов, где буддизм был традиционной религией. Эта община вобрала в себя монголо-тибетские традиции, а также традиции местных народов. В сознании сторонников этого направления преобладает религиозная вера, вопросы буддийской философии их мало волнуют. Второй «лагерь» – общины иных направлений, которые не относятся к школе Гелуг, а иногда и к тибетскому буддизму. Сторонники этого направления, как правило, в меньшей степени воспринимают буддизм как религию, для них важны философские аспекты учения. Их интересуют философия буддизма и психотехники, позволяющие изменять состояние сознания и исследовать психосоматические процессы. Как считает Житенев, такие направления являются более «универсальными» для любого человека, они более открыты миру [Житенев, 2011, 203]. Позволим себе не согласиться с мнением исследователя, так как религиозная традиция буддизма, являясь практико-ориентированной, привлекает достаточно много последователей, не только исповедующих буддизм как традиционную национальную религию, но и индивидов, относящих себя к разным вероисповеданиям. Они обращаются к религиозной стороне буддизма, в попытках найти помощь и поддержку посредством ритуально-обрядовых практик.

Отметим, что современные ученые-буддологи склонны рассматривать буддизм именно с точки зрения классического буддизма. В то время как религиозной традиции буддизма уделяется неоправданно мало внимания. К тому же, в период с 50-х по 90-е годы XX века буддизм рассматривался правительством в качестве философии, и поддержка буддологов была только в этом векторе. Именно в тот период фактически были заложены новые буддологические школы. На наш взгляд, особого внимания заслуживает исследование буддизма с позиции концепции синкретизма религий. Бесспорно, то, что буддизм впитал в себя множество автохтонных религиозных культов Тибета, Забайкалья и других регионов РФ, для которых буддизм как религия является традиционным. Это так называемый тип естественной синкретизации религий. Однако буддизм подвергся и искусственной синкретизации, например, возникновение учения Б. Дандарона – необуддизма.

Место знаний о буддийской культуре в современном светском образовании в России

Рассматривая место знаний о буддийской культуре в современном светском образовании необходимо сослаться на то, в какой степени происходит изучение буддийских традиций в целом, а также уровень заинтересованности в этом вопросе со стороны ученых-буддологов и востоковедов, какие проблемы они рассматривают, их достижения в этой области.

В 80-х гг. XX века в России центром изучения буддийской культуры стал Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. Там сформировалась группа буддологов под началом В.И. Рудого, который впервые после Ф.И. Щербатского определил четкие методологические принципы исследования буддийской культуры. В его группу входили Е.П. Островская, Т.В. Ермакова и др. Базовые труды этой школы стали символом возрождения отечественной буддологии. Позднее на базе философского факультета Санкт-Петербургского университета сформировалась новая школа буддологов, в которую вошли Е.А. Торчинов, К.Ю. Солонин. Их труды основывались на изучении буддизма посредством перевода китайских текстов. В настоящее время деятельность этих групп малозаметна. Некоторая активность в направлении изучения буддизма была в Институте философии Санкт-Петербургского

университета, где переводом буддийских текстов занимался А.В. Парибок, а также в Восточном факультете этого же университета такими учеными как: К.В. Алексеев, П.Л. Гроховский, Б.М. Нармаев. Разработкой учебников по философии буддизма занимаются сотрудники Института философии РАН В.Г. Лысенко, Н.А. Железнова.

Если рассматривать на предмет изучения буддизма ведущими ВУЗами и институтами России, то заметим, что фактически изучением буддийской культуры занимаются единицы. Чаще это просто разрозненные группы в составе философских и филологических факультетов и институтов.

Гораздо больший интерес в ученых кругах к буддийской культуре проявляют регионы, где буддизм является традиционной религией. В Бурятии в 1997 г. был создан Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, который стал одним из ведущих центров России по изучению буддизма. Это место стало отправной точкой для многих ученых Бурятии и соседних регионов, заинтересованных в изучении буддийской культуры. Ярким представителем этого института был один из его основателей П.Б. Балданжапов, который перевел и открыл научному миру буддийские монгольские тексты. Также П.Б. Балданжапов занимался вопросами индо-тибетской медицины [Гомбоев, 2009].

Вопросами исследования буддийского образования в России занимается С.П. Нестеркин, который является на сегодняшний день одним из ведущих специалистов в области буддизма в России. Также он занимается проблемами развития современного буддизма в РФ, проблемами личности в буддийской философии. Его труды достаточно обширны и охватывают широкий круг вопросов.

Отметим труды Л.Л. Абаевой, которая, будучи историком, рассматривает развитие буддийской культуры у монгольских народностей, историю создания дацанов в Бурятии и т. д. Ц.П. Ванчикова, руководитель Центра восточных рукописей и ксилографов занимается изучением работ Б. Барадийна и Ц. Жамацарано. Полезны для современной науки работы И.С. Урбанаевой, которая в своих трудах очень подробно рассматривает вопросы, связанные с историей тибетского буддизма. Д.В. Аюшеева занимается вопросами развития тибетского буддизма в западных странах.

Из числа сотрудников Бурятского государственного университета необходимо отметить С.Ю. Лепехова, почетного доктора Института философии, социологии и права Монгольской Академии наук. Основные направления его научной деятельности – это генезис и тенденции дальнейшего развития буддийской цивилизации. Также особую ценность представляют труды А.А. Базарова по истории буддийской культуры и методам ее изучения.

Вопросами изучения буддизма также занимается «Забайкальская школа религиоведения» (Т.В. Бернюкевич, А.В. Жуков), созданная на базе Забайкальского государственного университета. Например, буддолог Т.В. Бернюкевич рассматривает взаимосвязь философии буддизма с российской культурой, место буддийского образования в российском пространстве, историю изучения буддийской культуры в конце XIX – начале XX вв. и влияние буддизма на взгляды отечественных философов и писателей. Кроме того, Т.В. Бернюкевич выявляет буддийские мотивы в произведениях русских и зарубежных писателей. Исследовательница рассматривает буддизм не только в качестве философии, но и как религию. Ряд ее работ посвящены изучению синкретизма буддизма и автохтонных верований населения Забайкальского края, рецепции буддийских идей в Китае с его сложно синкретизированным религиозным пространством [Бернюкевич, 2009; Бернюкевич, 2016; Бернюкевич, 2010].

В Республике Калмыкия на базе кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета в направлении изучения буддийских традиций работают

ученые В.Н. Бадмаев, К.А. Наднеева, М.С. Уланов, труды которых связаны с развитием буддизма в этом регионе. Они исследуют региональные особенности и специфику буддийской культуры не только в Калмыкии, но и по всему Югу России.

В Тувинском государственном университете на базе кафедры философии в 2012 г. был создан Центр буддологии и тибетологии. Руководит Центром Ч.О. Адыгбай. Центр за время своей деятельности способствовал организации встреч буддологов мирового масштаба, таких как: директор библиотеки Тибетских рукописей и архивов Геше Лхакдор (Индия, Дхарамсала), Досточтимый Тензин Приядарши (Масачусетский университет, США), профессор буддологии Роберт Турман (США) и многие другие. Также в Центре идет подготовка студентов для прохождения стажировки в библиотеке Тибетских рукописей и архивов в Индии.

Заключение

Таким образом, фактически исследованием буддийской культуры на современном этапе заинтересованы в большей степени представители регионов, где буддизм является традиционной религией. Это связано, прежде всего, с исторически сложившимся религиозным сознанием местного населения. Ученые Забайкальского Края, Бурятии, Тувы, Калмыкии занимаются научными изысканиями в области тибетского и классического буддизма, находясь всегда на грани между философской и религиозной сторонами учения.

Библиография

1. Андреев А.И. Буддологические исследования академика Ф.И. Щербатского и Тибет // Вестник РХГА. 2008. № 1. С. 159-168.
2. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». М.: Либроком, 2009. 160 с.
3. Бернюкевич Т.В. Рецепция буддизма в России и вопросы становления российской культуры // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11. № 3. С. 56-61.
4. Бернюкевич Т.В. Об особенностях взаимодействия буддийских и добуддийских верований у народов России в контексте концепции религиозного синкретизма // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2010. № 4. С. 17-27.
5. Гомбоева М.И. Балданжапов П.Б. (1921-1991) // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 77-81.
6. Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории // Вестник ВУиТ. 2011. № 7. С. 192-203.
7. Вигасин А.А. Письма Ф.И. Щербатского из Монголии и Забайкалья // Восток (Orient). 2005. № 5. С. 123.
8. Рейтинг религиозных принадлежностей жителей России 2017 г. URL: <http://www.mazm.ru/article/a-2013.html>
9. Уланов М.С. О причинах распространения буддизма на Западе в эпоху глобализации // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 2. С. 68-72.

Syncretism and spread of Buddhism in Russia

Yuliya V. Gavrilova

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of Philosophy,
Transbaikal State University,
672039, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Abstract

The article deals with the history of the spread of Buddhism in Russia, identifies and analyzes the features of this process. The author claims that the process of spreading Buddhism should be investigated, emphasizing the study of the problems of the evolution of Buddhism and its syncretization with autochthonous beliefs of the peoples of Russia. According to the author, the syncretization of Buddhism is the most important factor in the spread of Buddhism as a religion. Particular attention is paid to studying the influence of politics and culture on the spread of Buddhism and on its study by scientists. The basis of the study is the method of comparative historical analysis and the theory of cultural interaction, which, first, allowed to trace the evolution of Buddhist ideas, to determine the specificity of the spread of Buddhism in Russia, to reveal the peculiarities of syncretization of Buddhism with autochthonous religious beliefs. Secondly, to compare the functioning of the Buddhist schools in Russia, to determine the main directions of their research activities. The author comes to the conclusion that the spread of Buddhism in Russia goes in two ways: Buddhism as a religion, Buddhism as a philosophy. The author points out the absence in the domestic science of an integral system of knowledge about the syncretism of religions and, in particular, of Buddhism.

For citation

Gavrilova Yu.V. (2018) K voprosu o sinkretizme buddizma i ego rasprostraneni v Rossii [Syncretism and spread of Buddhism in Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 155-162.

Keywords

Syncretism, Buddhism, Buddhist philosophy, neo-Buddhism, Buddhists studies scholars.

References

1. Andreev A.I. (2008) Buddologicheskie issledovaniya akademika F.I. Shcherbatskogo i Tibet [Buddhist studies of F.I. Scherbatsky and Tibet]. *Vestnik RKhGA* [Bulletin of the Russian Christian Academy for Humanities], 1, pp. 159-168.
2. Bernyukevich T.V. (2009) *Buddizm v rossiiskoi filosofskoi kul'ture: "chuzhoe" i "svoe"* [Buddhism in the Russian philosophical culture: "someone else's" and "one's own"]. Moscow: Librokom Publ.
3. Bernyukevich T.V. (2016) Retseptsiya buddizma v Rossii i voprosy stanovleniya rossiiskoi kul'tury [Reception of Buddhism and the issues of the cultural development in Russia]. *Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Filosofiya. Kul'turologiya. Sotsiologiya. Sotsial'naya rabota* [Scholarly Notes of Transbaikals State University. Series: Philosophy. Culturology. Sociology. Social work.], 11 (3), pp. 56-61.
4. Bernyukevich T.V. (2010) Ob osobennostyakh vzaimodeystviya buddiiskikh i dobuddiiskikh verovani u narodov Rossii v kontekste kontseptsii religioznogo sinkretizma [Peculiarities of Buddhist and pre-Buddhist beliefs interaction among the peoples of Russia in the context of of religious syncretism]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Sotsiologiya. Sotsial'naya rabota* [Scholarly Notes of Transbaikals State University. Series: Philosophy. Culturology. Sociology. Social work], 4, pp. 17-27.
5. Gomboeva M.I. (2009) Baldanzhapov P.B. (1921-1991). *Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scholarly Notes of Transbaikals State University. Series: Philology. History. Oriental Studies], 3, pp. 77-81.
6. Zhitenev T.E. (2011) Buddizm v Rossii: vekhi istorii [Buddhism in Russia: milestones of history]. *Vestnik VUiT* [Volzhsky University named after V.N. Tatishchev], 7, pp. 192-203.
7. Vigin A.A. (2005) Pis'ma F.I. Shcherbatskogo iz Mongolii i Zabaikal'ya [The Letters of F.I. Shcherbatsky from Mongolia and Transbaikalia]. *Vostok (Oriens)* [East (Oriens)], 5, p. 123.
8. *Reiting religioznykh prindelzhnostei zhitelei Rossii 2017 g.* [Russian religious Rating (2017)]. Available at: <http://www.mazm.ru/article/a-2013.html> [Accessed 26/03/18].
9. Ulanov M.S. (2008) O prichinakh rasprostraneniya buddizma na Zapade v epokhu globalizatsii [The causes of the Buddhism spread in the West during globalization]. *Vestnik VolGU. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of the VolSU], 2, pp. 68-72.